

УДК 316.334.3
ББК 60.561.38
С 65

С.А. Сорокин,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79282911351, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

В.В. Чибизов,

председатель Краснодарского гарнизонного военного суда, г. Краснодар, тел.: +79182293600, e-mail: vchibizov@gmail.com

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье анализируется влияние государственных преобразований конца XX в. на стабильность функционирования российских вооруженных сил. Авторы исследуют факторы, обуславливающие социокультурное восприятие армии в гражданском обществе.

Ключевые слова: армия, вооруженные силы, легитимация, правопонимание, социокультурный статус, трансформация.

S.A. Sorokin,

Applicant of the Department of Philosophy and Sociology of the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79282911351, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

V.V. Chibizov,

Chairman of the Krasnodar Garrison Military Court, Krasnodar, ph.: +79182293600, e-mail: vchibizov@gmail.com

ARMED FORCES OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF SOCIAL AND POLITICAL REFORMING

Abstract. In this paper, an analysis is made of influence of the state transformations of the late 20th century on stability of functioning of the Russian armed forces. The authors investigate the factors causing sociocultural perception of army in civil society.

Keywords: army, armed forces, legitimation, law comprehension, sociocultural status, transformation.

На протяжении всего существования российского государства армия играла важную роль, как во внутренней, так и во внешней политике. Во внутренней политике она выступала активным элементом в отношениях между властью и обществом, и функции этого элемента были неоднозначными в

зависимости от политической ситуации и общественной конъюнктуры.

Во внешнеполитическом плане функции российской армии также являлись более конкретизированными. В различные исторические периоды она являлась наиболее активным инструментом имперской геополитики,

завоевания сопредельных с Россией территорий.

Реформирование политической системы российского государства в 90-х гг. прошлого века, связанное, в том числе, с введением рыночной экономики, изменило принципы функционирования различных государственных органов, в том числе и вооруженных сил страны.

В контексте проводимого анализа необходимо отметить, что одним из наиболее важных условий успешности структурирования экономики рыночного типа стало чрезмерно активное формирование в мировоззрении граждан России представления о «священном» характере частной собственности. В то же время значительный опыт социалистического общества обусловил отсутствие какого-либо пиетета у россиян перед данным объектом «сакрального поклонения» [1].

Наряду с этим, данные изменения в российском обществе, его трансформирование «сверху» на основаниях, отвергнутых значительным количеством населения, неизбежно повлекли так называемый ценностный раскол социума. Как известно, не все население проявило солидарность с курсом, целью которого было создание рыночной экономики.

Так, при знакомстве с исследованиями, выявлявшими мнения среднего слоя в России, коллективом ученых Российского независимого института социальных и национальных проблем была констатирована недостаточная заинтересованность в экономических преобразованиях среди данного социального слоя. Только 55% из числа опрошенных респондентов являются сторонниками общества индивидуальной свободы, 44% считают, что каждый должен отвечать за свое благополучие (остальные возлагают эту обязанность на государство) [2].

Необходимо также отметить, что реформирование политической

системы, произошедшее в конце XX столетия, обусловило начало структурной перестройки промышленности объектов государственной собственности, что, в свою очередь, сформировало слой населения с гипервысокими доходами, так называемых «олигархов». Материальное благосостояние стало выступать в качестве доминирующей категории при формировании статуса личности в социуме. То есть данные изменения трансформировали в сознании граждан критерии восприятия того или иного социального статуса, в том числе и при оценке статуса лиц, проходящих службу в армии. Если на протяжении многих столетий престиж армии формировался через оценку показателей исполнения служебного долга, разного рода знаков отличия за данную службу (званий, наград, титулов и т.д.), то в указанный период она сместилась в сторону материального благосостояния и доступности к распределению материальных благ.

В то же время, как показывают результаты современных российских исследований, главным фактором оценки армии как институциональной структуры в реформируемом обществе являлись знания, обусловленные наличием или отсутствием у граждан и их близких опыта общения с представителями вооруженных сил. Для группы респондентов из числа молодых людей, которые в той или иной степени соприкасались с деятельностью армии (военная служба по призыву, участие в военных сборах и др.), характерен активно-негативный тип ее восприятия, выраженный в рационально-гражданском правопонимании.

При анализе результатов проводимых исследований обнаруживалось, что неустойчивый тип легитимации деятельности вооруженных сил и понимания гражданского долга свойственен сегменту опрошенных, имеющих опыт

взаимодействия с представителями вооруженных сил, в рамках которого присутствуют деструктивные представления об организации службы и связанного с ней правового пространства.

Исследуя настоящую проблематику, кубанский ученый К.В. Краснюк пишет: «Фактором признания значимости деятельности того или иного государственного органа выступает доминирование государственной правосубъектности по отношению к личности и соотношение морали и права». По мнению автора, эмпирические опросы фиксируют установку большинства граждан на то, что в современной России интересы государства приоритетнее интересов личности, а меньшее число указывает на их равнозначность, хотя, по мнению респондентов, в демократическом обществе права личности должны быть выше интересов государства. Автор утверждает, что активно-позитивного типа легитимации придерживаются около трети опрошенных (33,2%) из группы, имеющие опыт общения с вооруженными силами, поскольку они характеризуют их функциональное предназначение как нормативно-регулятивный инструмент организации, с одной стороны, социальной жизни, а с другой – стабильности и безопасности» [3]. В то же время значительная часть населения, согласно активно-позитивному типу легитимации правового порядка, считает, что представители данной институции должны выстраивать свою деятельность не только в соответствии с требованиями закона, но и с учетом тех культурных ожиданий и традиций, которые существуют в российском обществе.

Таким образом, повышение уровня легитимности функционирования вооруженных сил зависит от выполнения ими не только правозащитной функции, но и возрождения уже накопленного ранее исторического опыта взаимодействия социума и армии.

Необходимо также отметить, что рыночная трансформация общества способствовала распространению «порочной» идеологии, безусловной наживы, в которой соблазн использовать в личных интересах материальные ресурсы своей организации оказывался сильнее чувства долга.

Так, В.В. Волков в своей работе «Силовое предпринимательство» так оценивает события, происходившие в данный исторический период: «Уже в 1991 г. в поисках дополнительного заработка к снизившимся зарплатам неформальные группы офицеров вооруженных сил, сотрудников милиции и госбезопасности начали предлагать частным предприятиям альтернативные услуги по обеспечению охраны и, таким образом, вступили в открытую конкурентную борьбу с преступностью» [1].

В свою очередь, глобальные изменения, происходившие в мире, способствовали стремительному вхождению Российской Федерации в мировое сообщество, открытию границ социокультурного пространства и облегчили, тем самым, импортное западных моделей массовой культуры и системы ценностей общества потребления. Масс-медийные коммуникации того времени, используя незащищенность российской традиционной культуры, способствовали не только разрушению национальной идентичности, но и кризису самоидентификации [4].

В последнее десятилетие исследование общественного мнения населения России на предмет способности тех или иных государственных органов купировать стремительное развитие криминальных проявлений, в том числе террористических организаций международного масштаба, свидетельствует о значительных надеждах, возлагаемых именно на вооруженные силы. В частности, ответы населения на вопрос: «На какие органы должны опираться политики, чтобы

справиться с терроризмом, теневым бизнесом, коррупцией, организованной преступностью?», распределены следующим образом: первое место с небольшим разрывом поделили органы безопасности и другие спецслужбы (32%), армия (31%), второе место – полиция (16%), третье место – предприниматели (9%), интеллектуальная элита (8%), священнослужители (4%) [5]. Таким образом, главенствующие позиции принадлежат традиционным для российского общества субъектам: «чекистам», армии, полиции. Данные показатели свидетельствуют не только о снижении интенсивности воспроизводства нигилистических практик в российском социуме, но и о наличии реальной возможности трансформирования в сознании населения статуса силового блока.

Рассматривая вопрос о возвращении доверия российских граждан к «человеку в военной форме», следует, прежде всего, восстановить его социальный статус в обществе. Безусловно, не менее важным условием является эффективность социального контроля, который включает в себя внешний контроль и самоконтроль [6]. Бесспорно, что одним из основных элементов достижения данной цели называется процесс искоренения в вооруженных силах деструктивных тенденций, являющихся предметом активного обсуждения в широких слоях общества.

В то же время проводимые организационные и кадровые реформы вооруженных сил, участие военнослужащих в миротворческих операциях и борьбе с международным терроризмом в последние годы значительно способствовали поднятию статуса военной службы и

усилили востребованность военного образования.

Отдельно следует отметить, что данное реформирование повлияло и на уровень преступности в самих Вооруженных силах России, который на протяжении нескольких десятилетий являлся ключевым фактором возраставшего недоверия общества к военной службе. По данным Главной военной прокуратуры России, ситуация с так называемой «дедовщиной» в армии стабилизируется. Как заявил главный военный прокурор С. Фридинский, за шесть месяцев текущего года в результате неуставных взаимоотношений погибли 17 человек – вдвое меньше, чем за тот же период 2015 года. На треть сократилось число получивших тяжкие телесные повреждения (100 человек за полгода) [7].

Кроме того, в течение последних нескольких лет значительно снизилось количество обращений военнослужащих и граждан, проходивших военную службу, в суды за защитой своих прав и законных интересов, что подтверждает правильность проводимых реформ в Вооруженных силах России.

Таким образом, следует обозначить тот факт, что российская армия как институт гражданского общества, безусловно, подвержена системным преобразованиям, которые призваны повысить социальный статус военнослужащих и престиж военной службы. Понимаемая как сложное и многогранное явление, высокая престижность военной службы рассматривается как определенная оценка обществом социальной значимости и крайней необходимости самого института вооруженных сил, его деятельности и статусного положения военнослужащих в обществе.

Примечания:

1. Волков В.В. Силовое предпринимательство. СПб., 2002. С. 266.
2. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002. С. 23.
3. Краснюк К.В. Легитимация деятельности правоохранительных структур в современной России и регионе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2010. С. 14.

4. Аномалии социума: социология девиантного поведения и преступности: хрестоматия / авт.-сост. А.В. Маркин; под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2009. С. 87.

5. Клямкин И.М. Теневое общество. М., 2000. С. 267.

6. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА М., 2002. С. 237.

7. Главная военная прокуратура обнародовала статистику неуставных отношений в армии за полгода, согласно которой ситуация с дедовщиной налаживается. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.finmarket.ru/news/519080>.

References:

1. Volkov V.V. Power business. SPb., 2002. – P. 266.

2. Diligensky G.G. People of the middle class. M., 2002. P. 23.

3. Krasnyuk K.V. Legitimization of the law enforcement structures activity in modern Russia and the region. Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. Krasnodar, 2010. P.14.

4. Anomalies of society: sociology of deviant behaviour and crime: a reader / comp. by A.V. Markin, ed. by L.V. Karnaushenko. Krasnodar: Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, 2009. P. 87.

5. Klyamkin I.M. Shadow society. M., 2000. P. 267.

6. General Sociology: a textbook / general ed. by A.G. Efendiyev. M.: INFRA-M, 2002. P. 237.

7. Main Military Prosecutor's Office published the statistics of hazing in the army for six months, according to which the situation of bullying is getting better [Electronic resource]. Access mode: <http://www.finmarket.ru/news/519080>